

Серия «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

История коммерческого суда как фактор активизации торгово-промышленной жизни России второй половины XIX века

Ольшанская Л. В.

Университет машиностроения

lvo-1976@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено устройство коммерческих судов в России в пореформенный период, освещаются проблемы определения подсудности, вопросы о составе суда и полемике об условиях и порядке выбора судей. Особое внимание уделяется видам судебных заседаний и порядку производства дел в коммерческих судах. Автор делает выводы о том, что устройство коммерческих судов было обусловлено социально-политической и торгово-промышленной системами Российской империи.

Ключевые слова: коммерческий суд, подведомственность, выборы членов суда, состав суда, судебный устав, присяжные стряпчие, дела о несостоятельности, торговые споры.

Законодательное закрепление в Российской Федерации различных форм собственности и свободных экономических отношений повлекло за собой преобразование судебной системы, в частности, необходимость совершенствования системы арбитражных судов, разрешающих экономические споры и иные дела в сфере предпринимательской деятельности. Отечественный законодатель нередко обращается к опыту европейских государств, тогда как в Российской империи успешно функционировали коммерческие суды, разрешающие торговые споры. В свете преобразований, происходящих в нашей стране в настоящее время, представляется актуальным обратиться к российскому историко-правовому опыту дореволюционного времени.

Активизирование торгово-промышленной жизни в России в начале XIX века настоятельно потребовало законодательного оформления судов, разрешающих торговые споры. Следствием таких перемен стало учреждение первого коммерческого суда в Одессе в 1808 году, деятельность которого регулировалась Уставом коммерческого суда для Одессы. На основании данного Устава в начале XIX века коммерческие суды были созданы и в других городах, в частности, в Феодосии, Архангельске, Таганроге и Бессарабии. Торговое сословие нуждалось в судах, разрешение споров в которых могло бы ускорить процесс и обойти длинную цепь судебных канцелярий.

Мысль о потребности в коммерческих судах проникла и в столицы. В 1932 году, после долгой предварительной работы, Комиссией под председательством М.М. Сперанского было издано Учреждение коммерческих судов и Устав коммерческого судопроизводства. На основании этого закона коммерческие суды учреждались в Москве и Санкт-Петербурге, а в будущем закон предусматривал их создание и в других городах России, где активный торговый оборот нуждался в органах, регулирующих торговые споры.

К моменту проведения судебной реформы 1864 года коммерческие суды существовали в обеих столицах, в Одессе, Керчи, Таганроге, Архангельске, Кишиневе, в Области войска Донского, Варшаве, Тифлисе и Ревеле. Помимо них действовали словесные торговые суды при магистратах и ратушах, ярмарочные суды на правах торговых словесных судов, а в городах Остзейского края – ветгерихты, которые были отделениями местных магистратов [2, с. 254]. Судебная реформа 1864 года упразднила все виды торговых судов, а вопрос о коммерческих судах, выделенный из общих работ по преобразованию, был отложен. По Уставу 1832

года коммерческие суды были образованы как самостоятельные учреждения, и в этом виде они функционировали вплоть до 1917 года.

Говоря об устройстве коммерческих судов, в первую очередь, следует определить, какого рода дела относятся к коммерческим судам в отличие от судов окружных и мировых.

К ведомству коммерческого суда принадлежали все споры и иски по торговым оборотам, договорам, устным и письменным обязательствам, которые свойственны торговле, как по искам государственных кредитных установлений на частные лица, так и между частными лицами всех состояний.

С точки зрения А. С. Невзорова, «торговыми действиями признаются все виды посредничества между производством и потреблением, всякое участие в обращении благ от производителя к потребителю, лишь бы оно было со спекулятивным намерением и велось в виде промысла, профессионально» [7, с. 165].

Согласно ст. 41 Устава торгового судопроизводства торговыми оборотами признаются все роды торговли розничной и оптовой; торговля фабричная, лавочная, заводская, магазинная и т.п.; торговая промышленность в строении, починке, покупке, найме купеческих судов и кораблей; дела по купеческим приказам; денежные переводы; дела вексельные и банкирские; дела по искам, торговле свойственным.

К разряду спорных дел по договорам и обязательствам, свойственным торговле, принадлежали дела по жалобам на купеческих приказчиков, извозчиков товаров, артельщиков и т.п.; дела по спорам между товарищами торгового дома; дела по торговым обязательствам, заключаемых посредством маклерских записок при бирже; дела по спорам и искам, вытекающим из договоров; дела по морскому страхованию и кораблекрушению.

Из общего правила, что ведению судов коммерческих были подсудны иски, вытекающие из торговых сделок, были исключения. Разбору суда коммерческого не подлежали споры по покупке и продаже товаров на наличные деньги в лавках, на рынках, ярмарках; дела ремесленников между собой и с другими без какой-либо поставки материалов и кредитования; все споры по торговле, не превышающие 150 рублей, принадлежащие к ведению мировых судей. Также ведению коммерческих судов «не подлежали дела по искам железных дорог» [9, с. 54].

К ведомству коммерческих судов принадлежат все дела о торговой несостоятельности, независимо от звания, к которому принадлежал должник. Там, где коммерческих судов не было, дела о торговой несостоятельности принадлежали к ведомству окружных судов, которые также заведовали конкурсными делами других состояний [6, с. 573].

Помимо исковых дел, к ведомству коммерческих судов относились дела по охране наследства после лиц, производивших торговлю. Закон поручал эти дела суду коммерческому, вероятно, потому что в торговом сословии ликвидация наследства нередко сопровождалась конкурсным процессом и находилась в тесной связи с делами о торговой несостоятельности [8, с. 1121].

Территориальный круг ведомства коммерческих судов по Уставу торговому распространялся только на тот город и уезд, в котором суд был учрежден. Причем власть суда распространялась как на лиц, живущих в данном округе, так и на лиц, временно пребывающих в нем. Кроме того, закон допускал и добровольную подсудность по обоюдному согласию сторон и относил к ведомству коммерческого суда споры даже между посторонними лицами, при условии, что предмет спора находится в том месте, где функционирует коммерческий суд. Исключения составляли некоторые суды южных городов, например Кишинёвский, который вел дела всех Бессарабских городов.

В состав коммерческих судов входили председатель и члены. В тех местах, где суд состоял из нескольких отделений, назначались товарищи председателя. В Одесском, Таганрогском, Керченском и Бессарабском коммерческих судах место товарища председателя занимал старший член из чиновников. Число членов коммерческого суда зависело от количества дел и определялся штатом. Так, в Петербурге коммерческий суд (по штату на 1832 год) состоял из председателя с товарищем и восьми членов с кандидатами. К 1869 году в дополне-

ние штата от Министерства юстиции были откомандированы два чиновника на правах членов суда, а в 1874 году для производства вексельных дел было учреждено особое вексельное отделение, состоящее из товарища председателя, трех членов по назначению от правительства и канцелярии.

Штат Московского коммерческого суда, учрежденный 9 февраля 1833 года, состоял из председателя с товарищами и 8 членов с кандидатами. В последствие при передаче вексельных взысканий коммерческому суду и здесь было образовано особое отделение из товарища председателя и трех членов от правительства.

Варшавский коммерческий суд по штату 1876 года состоял из председателя с товарищами и не более 8 членов от купечества. В Таганрогском, Одесском, Керченском и Бессарабском коммерческих судах «в их состав входили председатель, старший член из чиновников и три члена из купечества, а в Архангельском – председатель с товарищем, два члена от правительства и два члена из купечества» [1, с. 198].

Председатели и товарищи в Петербурге и Москве служили бессрочно и назначались с высочайшего разрешения по представлению министра юстиции из двух кандидатов, избираемых городским обществом [8, с. 1119]. В других городах их назначение производилось без участия общества, но на юге России председатель и старший член или товарищи председателя с 1851 года избирались купечеством на четырехлетний срок. Так как наряду с председателем суда и товарищем действовали и другие члены из купцов, состав суда являлся смешанным. В вексельных отделениях при судах все члены назначались от правительства.

Условия и порядок выборов членов суда различны. Выборы кандидатов на должности председателей и товарищей в Санкт-Петербурге и Москве производились в Городских думах, в особенных собраниях, составленных из местных и иногородних купцов, принадлежащих к округу суда, и из иностранных гостей, торгующих по гильдейским свидетельствам. Другие сословия в таких выборах не участвовали. Выбор же членов коммерческих судов производился всеми городскими сословиями в собраниях выборных от купечества, мещан и ремесленников. В Петербурге в выборах членов коммерческого суда участвовало и Охтинское пригородное общество. На юге России председатели и члены коммерческих судов избирались на купеческих собраниях.

Способность быть избранным зависело от различных условий. Для выбора в председатели и товарищи председателей коммерческих судов закон требовал юридического образования и судебной практики. Члены коммерческого суда избирались из купцов первой гильдии, а при недостатке таких купцов, то из второй гильдии, однако их должно было быть не более половины общего числа, положенного по штату.

По Уставу 1832 года они могли быть избираемы и из иностранных купцов, но с 1876 года это правило было отменено, и члены избирались только из местных и иногородних купцов. В последствие число членов суда увеличилось «ввиду постоянного возрастания вступающих дел» [5, с. 13].

Выборное начало и сословный характер службы в коммерческих судах с давнего времени составлял спорный вопрос законодательства и науки в XIX веке. На практике встречались три системы или порядка замещения судебных должностей: чисто правительственный состав суда из чиновников и юристов (в вексельных отделениях), чисто выборный купеческий состав и состав из купцов и чиновников – смешанный. Участие купечества в решении торговых дел установилось во время сословного дробления судебных учреждений, но сохранялся везде, где существовали торговые суды и отделения.

Защитники купеческого элемента в судах торговых приводят следующие доводы в его пользу: доверие к нему купечества, положительный характер выборного суда как органа общественного самоуправления, контроль за деятельностью судов, знакомство купцов с обычаями и с фактической стороной торговли, имеющими важное значение при исследовании и решении торговых дел. Д.М. Керзум писал, что «в примирительных делах решающую роль играло коллегиальное сотрудничество юристов и коммерсантов, владеющее специфической купеческой терминологией и знанием торговых обычаев» [3, с. 44].

В свою очередь, противники сословного элемента коммерческих судов указывали на общие недостатки срочной безвозмездной службы в судебном ведомстве, на необходимость юридической подготовки, на то, что каждый знающий свое дело купец владеет сведениями только в своей и смежной с ней отраслях. В качестве аргумента приводилась и купеческая солидарность, выражавшаяся в предрасположении к людям своего сословия.

И те, и другие соображения в пользу купеческого элемента или против него имеют определенное значение. Именно попытки примирить и согласовать их между собой привели к системе смешанного состава коммерческих судов: из купцов (по выбору) и юристов (по назначению от правительства).

Канцелярия коммерческого суда состояла из секретарей, их помощников и канцелярских служителей. Для исполнительных работ при суде состояли особые присяжные приставы и служители. В коммерческих судах С.-Петербурга и Москвы секретари, их помощники и приставы утверждались в должностях по сообщению данных судов, а в Одессе – по представлению суда утверждались градоначальником. По усмотрению суда определялись и увольнялись протоколисты, переводчики, писцы и присяжные [8, с. 1118].

Кроме того, имелась особая адвокатура в лице присяжных стряпчих, а для конкурсных дел назначались присяжные попечители. Присяжные стряпчие приносили присягу по установленной форме. Поверенным в коммерческих судах не могло быть лицо, не внесенное в список присяжных стряпчих. Исключения составляли: а) купцы, производящие торговлю, при условии, что они не занимают эту должность при других судебных местах; б) кассиры, бухгалтеры и лица, состоящие при конторе истца или ответчика.

До открытия конкурсного управления для первоначального распоряжения и охранения имущества по делам о несостоятельности коммерческий суд назначал присяжных попечителей по списку кандидатов, избираемых собранием купеческих обществ. По мере возможности попечители назначались преимущественно из той гильдии, к которой принадлежал несостоятельный, в противном случае из лиц, занимающихся однородною с ним торговлей. При вступлении в управление имуществом, назначенные судом попечители приводились к присяге. Лица, определенные судом к управлению конкурсом, считались на действительной общественной службе на все время управления и к другому званию определены быть не могли.

Весь этот штат состоящих при суде лиц был образован вместе с обособлением коммерческих судов еще в то время, когда в общих судебных местах не было ни судебных приставов, ни организованной адвокатуры.

После издания судебных уставов 20 ноября 1864 года этот штат сохранился в первоначальном виде, так как реформа суды коммерческие не затрагивала. Но практическое значение судебной канцелярии несколько изменилось. Так, функциональность приставов и служителей коммерческих судов проявлялась только для охраны внутреннего порядка в суде, для доставки повесток и других поручений суда, не терпящих отлагательства. Другие же обязанности при исполнении решений коммерческих судов поручались приставам окружных судов. Особая адвокатура коммерческих судов, реализованная деятельностью присяжных стряпчих, не исключает прав представителей общей адвокатуры (присяжных поверенных) на ходатайства по торговым делам. Стряпчие стали играть ту же роль при коммерческих судах, как и поверенные по судебным делам на основании Правил о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам.

Известный русский правовед К. Малышев считает, что изолированное положение коммерческих судов влечет за собой неудобное дробление сил для судебного ведомства. «С устройством их в виде отделений или камер гражданского суда сословия приставов и поверенных могли бы быть более сосредоточены и штат канцелярий мог бы быть сокращен» [4, с. 255].

Заседания коммерческих судов происходили публично и открывались в определенные дни и часы. Присутствие коммерческого суда начиналось с 10 до 14 часов, а в случае надобности и более, по причине большого количества дел или по случаям, не терпящим отлагательства.

Устав различает три рода заседаний: 1) обыкновенные, которые посвящены делам словесного судопроизводства; 2) особенные – для дел, производимых письменным порядком; 3) чрезвычайные – для обыкновенных и особенных дел в том случае, если они требуют особой поспешности.

Чрезвычайные заседания назначались по мере надобности в свободные и даже в праздничные дни. Делами настоятельными и требующими скорого разрешения Устав считал те, в которых сокрытие ответчика, его капиталов или имущества, промедлением отправки товаров в путь и другими подобными обстоятельствами, может быть причинен тяжкий убыток истцу. В том числе и те случаи, когда требовалось содержание лица под стражей или взятие под охрану его имущества, товаров и капиталов.

В виду этих безотлагательных дел Устав требовал, чтобы канцелярия суда была открыта для принятия просьб во все дни, включая и праздничные. Если дело не терпело промедления, просьба, заявленная в канцелярии, тот час же сообщалась председателю, который назначал чрезвычайное заседание суда для разрешения данного спора [8, с. 1122]. Именно эти статьи Устава реализовывали суд скорый, в котором так нуждался торговый оборот.

В заключении можно сделать ряд выводов. Активизация общественной жизни, интенсивное развитие торговли в начале XIX века создали благоприятные условия для учреждения коммерческих судов, реализующих процесс обособления торговой юрисдикции. Формирование механизма коммерческого судопроизводства было обусловлено социально-политической и торгово-промышленной системами Российской империи, общественными потребностями, степенью развития предпринимательских отношений. Судоустройство и смешанный состав суда отвечали требованиям динамично изменяющегося торгового оборота. На протяжении многих лет ведется дискуссия по поводу существования арбитражного права как самостоятельной отрасли, которой для успешного функционирования и принятия объективных решений следует рассматривать вопросы не только правового характера, но и вникать во многие финансовые, экономические и технические проблемы. Именно эта специфика работы данных судебных органов определяет особенности порядка разрешения споров арбитражными судами в настоящее время.

Литература

1. Добровольский А.А. Устав судопроизводства торгового с разъяснениями. СПб. 1905. 374с.
2. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. 396 с.
3. Керзум Д.М. Санкт-Петербургский коммерческий суд – эффективный инструмент экономической инфраструктуры в XIX столетии / Проблемы современной экономики, № 4 (12), 2005.
4. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. В 3 т. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. Т. 3, 448 с.
5. Мартенс Г.К. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833 – 1883. - СПб., 1883.
6. Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1900. 572 с.
7. Невзоров А.С. Пособие по торговому праву. Юрьев: Издательство М.С. Михайлевского, 1912. 448с.
8. Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Часть II. СПб. 1903.
9. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. М.: Статут, 2003. Т. IV. 475 с.